

Олфель Дега

**Турфирма «Врата»,
или Мой босс – дракон!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д26

Дега О.

Д26 Турфирма «Врата», или Мой босс – дракон! / Олфель Дега. – М.: Литнет, 2026. – 194 с.

ISBN 978-5-521-93989-3

Работала в турагентстве. Сидела тихо, не отвечивая в коллективе коллег. Совсем не готова была к тому, что новый босс окажется настоящим драконом. И выберет меня, Веронику Кострову, своим заместителем. И... невестой?

Что?.. Что за: «Отгони от меня дочь папиного друга»?! Какие такие Врата я должна открывать для путников?! И почему они такие странные? А можно мне более приличные задания?



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93989-3

© Литнет, 2026

© Дега О., 2026

Глава 1

Работа в женском коллективе – это ежеминутная борьба со знанием уголовного кодекса и желанием выдрать кое-кому клочок волос...

– А-а-а, красавчик! А Дианка – дура. Счастье не ценит, овца. Что за дешёвку нацепила?! От Алмазова надо требовать бриллианты, а эта бижутерию носит и радуется.

Это кривая улыбка, так как хмурое выражение лица – прямая дорога к сочувственному выпрашиванию подробностей паршивой личной жизни...

– Девки, убрали маникюр от фото. Вон, уже кто-то царапнул! И помада, фу! Кто слюнявил страницу, я вас спрашиваю?!

Это каждые полчаса «Пошли выпьем кофе с печеньками». А если не пошла, значит, сама дура виновата – именно тебя и будут обсуждать весь перерыв...

Приходится, скрипя зубами, изображать искренний интерес к фотографии нового босса, прибытие которого ожидается на следующей неделе.

Небольшая фирма, где я страдала уже второй год на должности менеджера по продажам, была частью концерна «Врата». Запчасти, машины, отели, магазины, турфирмы. Владельцы не перебирали прибылью, и настойчиво лезли в любую, приносящую доход, область.

Вспоминая, с каким энтузиазмом я начинала работать в офисе, просто поражалась, как не распознала гадюшник с первого же дня, когда мне радостно поведали последние сплетни о вышедшей на секундочку секретарше. Не сразу поняла, что гадости точно также говорят обо мне. Рассказывать что-то про себя перестала, естественно. Не особенно помогло. Дамы обиделись и начали сочинять про меня истории сами. Насколько знаю, репутация в коллективе у меня была затейливая: «Социопатка», «Эта высокомерная сука» и «Хрен поможет, даже не подходит».

Давние сотрудницы офиса, обосновавшиеся с момента открытия нашей конторы по продаже турпутёвок и были змеиным ядром, проверяющее вновь пришедших на прочность. Почему я всё ещё не уволилась? Просто не верю, что где-нибудь в другом месте будет по-другому.

А вот бесплатных путёвок и зарплаты, которой хватает не только на ипотеку, уже может и не быть.

Про пресловутую Дианку, кстати, наш змеиный коллектив узнал по своим каналам. Помониторили новости о светских мероприятиях, на которых присутствовал Юрий Алмазов вместе со своей девушкой. Именно его и ждали уже неделю, наводя марафет и тренируя томные позы. Естественно, уровень продаж путёвок упал катастрофически. Сидит клиент, листает каталог? И фиг с ним. Полистает и уйдёт. Особо настойчивые клиенты охотились за менеджерами по продажам по всему офису. И, отвлекая от маникюра, таки добились подбора тура. Жалобная книга распухла на глазах от обилия замечаний клиентов.

Новый начальник ещё не знал, что, прежде чем начинать работать, ему придётся отбиться от знаков внимания хищных дам, которые только недавно сожрали прежнюю руководительницу. Кстати, родную тётку Юрия Алмазова. Уходила она отнюдь не на повышение. Решилась выйти на пенсию. И, вместо организации банкета по этому случаю, угостила всех отборной руганью.

– Только подставлять умеете, – закончила она свою эмоциональную речь Антонина Сергеевна, нервно глотая успокоительное, на котором плотно сидела как раз два года – ровно столько, сколько существовала турфирма, – Сучки вы все. Кроме Вероники, конечно.

И протянула шоколадку умничке Веронике.

Вероника – это я... Единственная блондинка среди брюнеток и рыжих нашего офиса. И единственная, кто не саботировал приказы начальницы (это у нас называется: «Подлиза старой мымры»).

Спрашивается, кто Антонину Сергеевну просил меня так подставлять? Только помогла укрепить репутацию заносчивой НЕ сучки. А лично мне до пенсии ещё работать и работать. Лет сорок так...

Шоколадку взяла. Молча кивнула, грустно глядя на начальницу. Всё-таки с ней было проще здесь работать.

— И, кстати, девочки, — что-то вспомнив, остановилась в дверях Антонина Сергеевна, — Юра выбирает себе заместителя. Доверенное лицо, через которого будет узнавать дела фирмы. Мальчик занят, постоянно в разъездах. Его назначили управляющим в десяток небольших турфирм. Собственно, торчать в нашем офисе ему некогда. Будет выбирать по деловым качествам. Так что, втянули бюсты и увеличили продажи туров. Кто-то из вас возглавит отдел. Специально не стала никого рекомендовать. Пусть сам разбирается, без старой тётки. Заодно проверю его интуицию.

И вышла, оставив звенящее молчание змеиного гнезда позади. Офисные дамы резко меняли стратегию, хищно оглядывая друг друга... Зря Антонина Сергеевна думает, что охмурение Юрия Алмазова отменилось.

Ну вот кого назначат правой рукой нового босса? Прищурившись, оценивающе оглядела коллег. Рыжая Тамара будет смотреться внушительно. Когда вывалит впечатляющий бюст на стол и лениво осмотрит клиента, половина вопросов у него точно отпадёт.

Лизавета? Тощая, юркая, шумная. Но глупенькая... Чья она протеже, гадаю до сих пор. Один раз отправила клиента в Австралию. И пофиг, что он хотел в Австрию. Кстати, ей повезло, что мужик прекрасно провёл время среди кенгуру и жаловаться не стал. Но сам факт!

Близнецы Зита и Гита. На самом деле, Стефания и Розалия. Работу знают, бумаги всегда в порядке. Время стыковки рейсов всегда безупречно. Языки ядовитые, конечно. В основном, они обе и собирают большинство жалоб.

И наша звезда по продажам. Катерина. У меня не пропадает чувство, что она твёрдо решила косплеить Мэрилин Монро на по-

стоянной основе. Только в жгучем рыжем варианте. Пару раз ездила вместе с клиентами в тур, естественно, за их счёт – надо же проверить, насколько в буклете правдиво описан отель. Вернулась оба раза злая и не замужем. А раскрутить обеспеченного холостяка на брак, собственно, и было целью поездки.

А. Ещё я. Которая не горела желанием быть предводительницей всего этого зоопарка. А также секретарь Марина, с радостью убежавшая в отпуск и пожилая бухгалтер. Имя которой я никак не могла запомнить.

Глянцевый журнал был позабыт. Девушки, ревниво друг на друга глядя, задались новой целью. Стать владычицей крохотного, но королевства. Это участие в корпоративах начальников корпорации, бесплатные ознакомительные туры в любую точку земли. Ну и естественно, крохотный кусочек власти. Да, надо мной тоже.

Впервые всерьёз задумалась над увольнением. Но, прикинув, сколько осталось до конца года и, собственно, долгожданной премии, решила не торопиться. Если Алмазов выберет в заместители заторможенную, но пышнотелую Тамару, в принципе, работать дальше вполне даже можно.

Глава 2

Шоколадку от бывшей начальницы положила в сумочку. И вспомнила о ней только дома. Задумчиво сжевала за чаем. Жила я одна. И квартиру, за которую платить мне ещё пятнадцать лет, оформила так, как хотела. В частности, большая лоджия была переоборудована под зону отдыха. Панорамные окна, мини-бар в виде глобуса, высокие стулья, подвесное кресло и кальян. Проводила тут больше времени, чем в комнате.

– Кошмар! – возмущалась мама, осторожно оглядывая мою прелесть, которую я нашла на рынке в Египте.

– Это «шиша», – поправила я её, заботливо убирая кальян подальше.

– Будет ребёнок, сломает тебе твою шишу, – почему-то мстительно сказала мама, хищно меня оглядывая, – как вообще можно было купить крохотную квартирку, куда даже детская кроватка не поместится. Когда тут будут бегать крохотные ножки, я тебя спрашиваю?

Двадцать пять лет, по мнению мамы, возраст критический. Когда срочно нужно рожать. Часики тикают и всё такое. Здесь мы с ней категорически не сошлись во мнении.

– Какие ножки... У меня раз в полгода обзорный тур по отелям, – ответила я, – с кем оставлять эти ножки и всё остальное? С тобой, что ли?

Молчание и многозначительно грохнувшая входная дверь. Ни с какими «ножками» моя мама оставаться категорически не хотела.

Чего тогда просит – не понимаю я мать свою. И иногда жалею, что дала ей свой адрес. Впрочем, с пресловутыми ножками меня бы доставали и на семейных ужинах. На которых собиралась многочисленная родня.

Пока отдыхала на лоджии, краем уха слушала, что на телефон приходят всё новые и новые сообщения. Лениво поднялась, откры-

ла мессенджер. Ничего себе, рабочий чат ожил! И это после рабочего дня!

– Лизка, завтра сводную ведомость по всем продажам у бухгалтера возьми, и подготовь отчёт!

Самое первое сообщение от Катерины. Которое и дало начало ругани.

– Конечно, Екатерина Андреевна. С утра займусь.

Не получив отпор, наша Мерилин Монро разошлась.

– Стефа и Роза, с вас объяснительная по поводу трёх жалоб! К семи утра!

Голосовые от близняшек были бурными и неприличными. В отличие от глупенькой Лизаветы, они выполнять приказы Катерины не торопились.

– Тамара, вы вообще в курсе, что у нас раковина забилась? Где заявка на ремонт? Сами же и напакостили, кофейную гущу стряхивали! Сто раз говорила так не делать!

Голосовое от Тамары даже слушать не стала.

– И, кстати, по поводу кофе. Вероника, завтра мне купи в кафе нормальный американо. Мне ещё офис в порядок приводить, к приезду Алмазова! А не с вами, курицами, спорить.

– Конечно, Екатерина Андреевна! – тут же отписалась Лиза, готовая услужить начальству.

А кто, собственно, это самое начальство в лице хитрой рыжей Кати назначил?

Покулив лёгкий кальян, пошла спать. В квартире было восхитительно тихо. В отличие от офиса. Где завтра намечалась знатная грызня коллег. Кофе я, конечно, куплю. Себе. Надо же доесть остатки шоколадки.

Всё-таки Антонина Сергеевна отомстила за два года ада, который ей устроили наши офисные мымры. Кинула кость, и удалилась. Знала, что все переругаются за её кабинет.

Опаздывала на работу я не специально. Просто забыла завести будильник в телефоне. Поэтому утром носилась, как ужаленная,

стараясь собраться как можно быстрее. На десять утра у меня была назначена встреча с клиентом, которому почти подобрала тур. И терять свой процент со сделки очень не хотела. Влетела в любимые драные джинсы с цепями, умылась, кинула в рюкзачок помаду, костюм для работы уже был уложен, и полетела.

За кофе. Без этого напитка мозг по утрам работать категорически не хотел. Точнее, заехала в кафе на своём гироскутере. Утро было испорчено. Но если ещё и кофе лишиться...

Припарковалась на стоянке рядом с выпендрёжной алой «Маздой». Точнее, припарковалась прямо в «Мазду». Хруст бампера крутой тачки душу не согрел. Утро стремительно становилось поганим. Остановившись окончательно, пыталась удержать спадающий рюкзак, не нажать снова на газ и отпить кофе, которое чудом не выронила. Только выплеснула чуток на белую футболку.

Мир замер, время, казалось, замедлилось. Поэтому я прекрасно разглядела, в деталях, как открывается дверь машины, выпуская неторопливо двигающегося мужчину в отлично скроенном костюме.

Отхлёбывая кофе, застывшим взглядом смотрела на Юрия Алмазова, который совершил ужасную ошибку – вздумал припарковаться прямо на моём тормозном пути. Я его хищный профиль за прошлую неделю хорошо изучила, по фото из журнала и интернетным статьям.

– Отличное утро, не правда ли?

Это я сказала? Мужiku, которому этим отличным утром раскурочила полбампера?!

Поморщившись, потёрла грудь, почему-то ноющую. Точнее, рёбра слева болели не шуточно.

– Вы о руль ударились? – нахмурившись, спросил Алмазов, – всегда говорил, что эти гироскутеры очень опасны. Особенно, если летать на них, как ведьма на помеле. Вас отвезти к травмпункт?

Надо же. Какой милашка, оказывается. Не орёт за бампер, не грозит судами и увольнением. Хотя он ещё не в курсе, что я работаю на него. Это точно тот самый Алмазов с мерзким характером, про суровость которого только ленивый не написал?

Кашлянула, поморщилась от вспышки боли в ушибленной груди. И отволокла свой гироскутер к обочине. Отличная вещь, на самом деле. Бампер дорогой машины разлетелся, как тонкая пластмасса. А этому зверю хоть бы хны.

Сейчас не про Алмазова, который за мной ходил, как барс на мягких лапках. Будто ждал момент, когда я осознаю, сколько денег ему должна за ремонт машины и грохнусь в обморок.

– Мне бы на работу пойти, – тихо сказала я, поворачиваясь к нему, – деньги на ремонт вашей «Мазды» заработать нужно.

Подумаешь, месяц на хлебе и воде посижу. Без кофе. Сколько стоит ремонт машины, даже не представляла.

И, пользуясь тем, что Алмазов отвлёкся на звонок телефона, скользнула в двери офиса.

Кабинет у нас был общий с коллегами. Но сейчас причешусь, достану костюм из рюкзака. Помадой намалююсь. Кстати, надо будет не только губы нарисовать. Ещё румяна изобразить и, возможно, тени. Да, один тюбик на всё. Но вдруг начальник, которого нелёгкая принесла раньше времени, меня не узнает.

Клиент опаздывал, чему я от души радовалась. И злилась. Знала бы заранее – не спешила бы так.

– Кофе принесла?

Передо мной возникла нервно скалящаяся Катерина. Я передала ей изрядно помятый стаканчик. Кажется, кофе сегодня я уже не захочу.

Коллега злобно фыркнула, но стакан взяла.

– Так, Вероника кофе притащила. На это у неё мозгов хватило. Лизка, где отчёт?! Остальные – а ну привели морды в приятный вид! Скоро клиенты придут! Чтобы все прямо отсюда на Мальдивы полетели, понятно?!

– Ой, фирма нам оплатит Мальдивы? – фыркнула Зита. Или Гита. Близняшки лениво развалились в креслах, полируя ногти, – Катька, ты так и не показала приказ о своём назначении. Ты, что ли, нам тур собралась оплатить? Чего это раскомандовалась?